

Право на неприкосновенность частной жизни. 2020

Оценка: 2,8

в том числе, оценка по компонентам:

- Общие меры – 2,4
- Персональные данные – 3,6
- Неприкосновенность жилища и тайна корреспонденции – 2,5

Государство гарантирует право на неприкосновенность частной жизни в ст. 28 и 29 Конституции Республики Беларусь. Так, согласно ст. 28 «каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство». Статья 29 Конституции защищает неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан, «никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли»¹. Республика Беларусь является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах с 1973 года². Беларусь является одним из немногих государств, которое не подписало и не ратифицировало Конвенцию о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, принятую Советом Европы 28 января 1981 года.

- **Общие меры**

Ответственность за нарушение права граждан на невмешательство в личную и семейную жизнь предусмотрена следующими статьями Уголовного Кодекса Республики Беларусь: ст. 177, ст. 178, ст. 179, ст. 203, ст. 349, ст. 352, ст. 376, ст. 407, ст. 408³. Вместе с тем, вопросы ответственности за несанкционированное разглашение персональных данных остаются нерешенными. Законодательство не предусматривает конкретных преступлений, связанных с несанкционированным распространением и использованием персональных данных.

Указ Президента № 60 от 1 февраля 2010 года продолжает свое действие, он законодательно закрепил возможность использования государством системы наблюдения в сети Интернет (идентификация абонентских устройств при оказании интернет-услуг) – системы СОРМ⁴. Указ Президента №60 обязывает мобильных операторов и интернет-провайдеров хранить данные об активности своих пользователей (IP-адреса, данные о продолжительности интернет-сессий, посещенных сайтах, поисковых запросах, номер и дату договора об оказании услуг, ФИО абонента, домашний адрес др.) в течение года, тем самым обеспечивая непрерывный доступ властей к различного рода данным своих абонентов⁵. По данным Amnesty International, фактически идентификационные данные могут храниться до 10 лет⁶.

В Беларуси существует 3 мобильных оператора: МТС, А1, Life. Только А1 является частным оператором, остальные являются государственными компаниями, что позволяет государственным органом легко получать ту или иную персональную информацию⁷. После президентских выборов в

¹ Конституция Республики Беларусь, ст.28, 29, <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>

² Ратификация Международного пакта о гражданских и политических правах по странам, https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?chapter=4&clang=en&mtdsg_no=IV-4&src=IND

³ Уголовный Кодекс Республики Беларусь, <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>

⁴ Указ Президента Республики Беларусь № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», 1 февраля 2010 г., <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p31000060>

⁵ Указ Президента Республики Беларусь № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», 1 февраля 2010 г., п.6, <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p31000060>

⁶ <https://www.amnesty.org/en/documents/eur49/4306/2016/ru/>

⁷ <https://freedomhouse.org/country/belarus/freedom-net/2019>

августе 2020г. неоднократно⁸ по запросу государственных органов мобильные операторы лишали доступа в интернет население, особенно это было распространено в первые 3 дня после выборов (9-12 августа 2020 г.) и во время воскресных мирных протестов с августа по ноябрь 2020г. Есть основания полагать, что по просьбе того или иного госоргана, мобильные операторы передавали персональные данные о местонахождении индивидов во время мирных протестов, и в последствии таких индивидов задерживали и налагали административные взыскания.

Имеются сведения о том, что в 2020 г. белорусские власти всё так же продолжают использовать Semantic Archive, программный пакет, разработанный в России, который отслеживает данные из открытых источников, таких как блоги, новостные агентства и социальные сети. Тем временем американская компания Grayshift и несколько израильских компаний предоставили властям инструменты для взлома заблокированных мобильных устройств. После президентских выборов 2020г., массовых мирных протестов, государственные органы использовали платформу Kipod от белорусской IT-компании Synesis, которая по видео может распознавать лица людей, она позволяет обнаружить интересующего человека по фотографии, получив информацию о его последнем известном местоположении. При отсутствии снимка система ведет поиск по возрасту, расе, полу, очкам и другим признакам, а также мгновенно фиксирует скопления людей. В результате, компания попала в 3 пакет санкций Европейского Союза⁹. Также в сентябре 2020 года было опубликовано заявление о том, что Американский производитель сетевого оборудования Sandvine Inc. продал белорусским властям технику, позволяющую фильтровать до 40% входящего и исходящего из страны интернет-трафика. С помощью данного инструмента белорусские власти ограничивали доступ к сети Интернет во время протестных акций в августе – октябре 2020 года¹⁰.

Более того, в руках властей остаются инструменты для взлома заблокированных мобильных устройств, предоставленных американской компанией Grayshift и некоторыми израильскими компаниями.

В своем докладе за 2016 г. Amnesty International отметила, что применяемая система не отвечает требованиям норм и стандартов международного права¹¹. Комитет ООН по правам человека в своих заключительных замечаниях также выражал обеспокоенность сообщениями о законодательном закреплении широких полномочий для ведения наблюдения, о перехвате всех электронных сообщений, в том числе в рамках системы оперативных следственных мер через дистанционный доступ ко всем сообщениям пользователей без уведомления провайдеров. (п. 43 Замечаний)¹². В связи с событиями августа 2020г практика ухудшилась.

Несмотря на то, что законодательство разработано, оно предполагает определенные гарантии для индивидов, на практике наблюдается обширное вмешательство государства в частную жизнь. В 2020г. после президентских выборов действующее законодательство и средства защиты, которые и ранее не были эффективными в полной мере из-за низкого уровня правовой культуры в обществе, оказались выхолащены окончательно. В стране образовался правовой дефолт, когда люди перестали верить в законность и справедливость суда и судебных решений и в то, что законодательство действует и применяется согласно букве закона, а не вопреки, когда цель

⁸ <https://www.a1.by/ru/company/news/o-poryadke-kompensatsii-abonentam-a1-fizicheskim-litsam-iz-za- nedostupnosti-internet-servisov/p/o-poryadke-kompensatsii-abonentam-a1-fizicheskim-litsam>;
<https://www.a1.by/ru/company/news/o-poryadke-kompensatsii-abonentam-a1-yuridicheskim-litsam-iz-za- nedostupnosti-internet-servisov/p/o-poryadke-kompensatsii-abonentam-a1-yuridicheskim-litsam>;
<https://www.a1.by/ru/company/news/o-poryadke-kompensatsii-abonentam-a1-v-svyazi-s-ogranicheniyami- raboty-mobilnogo-interneta-v-minske-v-avguste-2020-g/p/kompensatsiya-abonentam-a1-avgust>;
<https://www.a1.by/ru/company/news/o-poryadke-kompensatsii-abonentam-a1-v-svyazi-s-ogranicheniyami- raboty-mobilnogo-interneta/p/o-poryadke-kompensatsii-abonentam-a1-sentyabr>;
<https://www.a1.by/ru/company/news/o-poryadke-kompensatsii-abonentam-a1-oktyabr/p/o-poryadke- kompensatsii-abonentam-a1-oktyabr>; <https://www.a1.by/ru/company/news/o-poryadke-kompensatsii- abonentam-a1-v-noyabre/p/o-poryadke-kompensatsii-abonentam-a1-noyabr>

⁹ <https://tech.onliner.by/2020/12/17/v-sankcionnyj-spisok-es-popala-kompaniya-synesis-chto-o-nej-izvestno>

¹⁰ <https://www.dw.com/ru/bloomberg-internet-v-belarusi-blokirovali-s-pomoshhju-tehniki-iz-ssha/a-54907524>

¹¹ <https://www.amnesty.org/en/documents/eur49/4306/2016/ru/>

¹² Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Беларуси, Комитет по правам человека, CCPR/C/BLR/CO/5, 22.11.2018, <https://undocs.org/ru/CCPR/C/BLR/CO/5>

– наложить административные санкции, запугать, открыть уголовные дела на инакомыслящих, а не защищать права и свободы населения. События 2020 г. показали, что действующее законодательство используется правоохранительными органами и судебными органами не на благо человека, а для его устрашения и слежки, последующего применения санкций. Ярким примером является череда репрессий, направленных на всякого инакомыслящего человека, который активно выражал свою гражданскую позицию разными средствами после августа 2020г. На практике в 2020г законодательство очень часто используется несоразмерно и без строгой необходимости в демократическом обществе. Так, по данным экспертов, оперативно-аналитический центр при Президенте, а также КГБ имеют постоянный прямой доступ к системам отслеживания активности пользователей в сети Интернет. Все клиенты интернет-кафе и других объектов, предоставляющих коллективный доступ в интернет, обязаны предъявить свои паспорта и зарегистрироваться, если они хотят воспользоваться услугами. Организации также должны фотографировать или снимать пользователей. Отели, рестораны и другие организации обязаны регистрировать гостей, прежде чем предоставлять им беспроводной доступ к сети Интернет, будь то бесплатный или платный. Администрация объектов, предоставляющих коллективный доступ в Интернет, также обязана хранить информацию о сайтах, посещаемых каждым из своих клиентов, в течение одного года; она должна предоставлять эту информацию правоохранительным органам в обязательном порядке. Более того, Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 ноября 2018 года №850 обязало также и владельцев различных веб-сайтов хранить личные данные всех зарегистрированных пользователей в течение года¹³.

На практике как санкционирование прослушивания телефонных разговоров и аналогичные следственные действия, так и надзор за ними осуществляется прокурором, а не независимым судебным органом. При этом прослушивание и запись переговоров может быть произведена только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, что на практике не всегда так.

В докладе Amnesty International за 2016 год отмечается, что активисты опасаются прослушки, осуществляемой в их офисах, в отношении их телефонных переговоров, отслеживания их местоположения: так, имеются сведения о том, что сотрудники правоохранительных органов имели информацию о месте проведения некоторых мероприятий еще до их начала¹⁴. Данные опасения усилились после президентских выборов 2020г. Законодательство позволяет правительству осуществлять широкомасштабное наблюдение по своему усмотрению без судебного разрешения или надзора. Считается, что слежка в Беларуси повсеместна. По сообщениям, активисты и журналисты опасаются, что их офисы прослушиваются, их телефонные звонки прослушиваются, их местонахождение отслеживается, а их общение в Интернете может быть отслежено.

Среди экспертов широко распространено мнение, что правительство регулярно отслеживает интернет-трафик, текстовые сообщения и голосовые звонки политических и гражданских активистов.

Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 года "Об оперативно-розыскной деятельности" предусмотрены такие оперативно-розыскные мероприятия, как контроль в сетях электросвязи (ст. 31) и контроль почтовых отправлений (ст. 32), которые проводятся с санкции прокурора или его заместителя (ст. 19)¹⁵. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность наложения ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотр и выемку (статья 213 УПК) и прослушивание и запись переговоров (ст. 214 УПК)¹⁶. Указанные процессуальные действия производятся только с санкции прокурора либо по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета

¹³ Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 850 «Об утверждении Положения о порядке предварительной идентификации пользователей интернет-ресурса, сетевого издания», 23 ноября 2018 г., <https://etalonline.by/document/?regnum=c21800850>

¹⁴ <https://www.amnesty.org/en/documents/eur49/4306/2016/ru/>

¹⁵ Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З "Об оперативно-розыскной деятельности", <http://kgb.by/ru/zakon289-3/>

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=HK9900295>

государственной безопасности Республики Беларусь. На практике же осмотр, вскрытие почтовых отправлений осуществляется повсеместно, независимо от санкции должностного лица и осуществляется в отношении любого лица при необходимости. Кроме того, систематически и грубо нарушается тайна корреспонденции в отношении заключенных, с начала президентской кампании 2020г. – нарушение тайны корреспонденции особенно часто нарушается в отношении политзаключенных, что приводит к самоцензуре. Также любые процессуальные бумаги по судебному делу прежде чем попасть в руки заключенного, проходят через администрацию СИЗО. Практикуется уничтожение / сокрытие корреспонденции без уведомления осужденного даже о факте получения таковой.

Требование органа уголовного преследования о представлении информации, документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, санкционируется прокурором.

Что касается частной и семейной жизни, в 2019г. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 января № 22 утверждено Положение о порядке признания детей находящимися в социально опасном положении (далее - СОП)¹⁷. Согласно полученной информации, угрозы включить детей в базу данных или угрозы изъять детей из семьи оказывают огромное психологическое давление на и без того уязвимые семьи и могут привести к драматическим ситуациям. Более того, любой человек, если ему стало известно о нахождении ребенка в неблагополучных обстоятельствах, на его взгляд, может проинформировать об этом органы опеки и попечительства либо комиссию по делам несовершеннолетних. Так, соседи, врачи-педиатры, милиционеры, могут стать источником информации¹⁸. В 2020г. процедура СОП стала ассоциироваться с родителями-активистами, данная процедура стала использоваться государством как средство запугивания инакомыслящих и стала осуществляться в кратчайшие сроки, тогда как ранее постановка в СОП занимала значительный промежуток времени.

13 сентября 2020 года начальник отдела по надзору за исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи Генпрокуратуры Алексей Подвойский в интервью телеканалу СТБ публично заявил, что родителям за участие их детей в акциях протеста могут выписать штрафы, а в отдельных случаях — даже изъять их из семьи¹⁹. В целом, данное законодательство ущемляет права родителей, вмешивается в семейную и частную жизнь, толкует строго и несоразмерно принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, где государство проще лишит родителей родительских прав, нежели помочь им реабилитироваться.

В 2019 году основным законодательным актом, который регулировал информационные отношения, связанные с персональными данными и их защитой, являлся Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года "Об информации, информатизации и защите информации". Информация о частной жизни физического лица и персональные данные отнесены к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено. Закон устанавливает порядок сбора, обработки, хранения такой информации. Так, никто не вправе требовать от физического лица предоставления информации о его частной жизни и персональных данных либо получать такую информацию иным образом помимо воли данного физического лица, кроме случаев, установленных законодательными актами Республики Беларусь.

Физические лица могут получать персональные данные из регистра населения на основании Постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 22.11.2012 № 410²⁰, которым установлена форма письменного заявления о предоставлении персональных данных физических лиц, в котором указывается ФИО лица, данные о котором запрашиваются, его идентификационный номер и документы, подтверждающие право на получение информации.

¹⁷ Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 22 «О признании детей находящимися в социально опасном положении», 15 января 2019 г.,

<https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21900022&p1=1>

¹⁸ <https://newgrodnob.by/novosti-belarusi/stoit-li-roditelyam-zadumatsya-o-popadanii-v-sop/>

¹⁹ <https://www.the-village.me/village/city/news-city/284593-izymut>

²⁰ Постановление Министерства Внутренних Дел Республики Беларусь № 410 «Об установлении формы письменного заявления о предоставлении персональных данных физических лиц, содержащихся в регистре населения», 22 ноября 2012 г., https://pravo.by/upload/docs/op/W21226660_1356210000.pdf

Во всех остальных случаях, когда персональные данные лица получаются не из регистра населения, следует руководствоваться общими нормами ст.18 Закона «Об информации, информатизации и защите информации», которая устанавливает необходимость получения согласия лица на передачу его данных. Однако форма и процедура подобных действий в законодательстве не установлена.

В белорусском законодательстве на 2020 год нет специальных мер ответственности за незаконное распространение и использование персональных данных. Соответствующие незаконные деяния могут повлечь административную либо уголовную ответственность.

По данным аналитического центра Freedom House, власти Беларуси продолжают отслеживать и наказывать интернет-пользователей за их действия в сети. Так, 25 марта 2020 года был арестован Сергей Сацук, журналист-расследователь и главный редактор независимого интернет-издания «Ежедневник» (EJ.by)²¹. На следующий день власти провели обыск в офисе торговой точки и изъяли оборудование и документы. Сацука обвинили в получении взятки по статье 430 Уголовного кодекса, которая предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет. В ожидании ареста Сацук попросил коллег из независимых СМИ опубликовать открытое письмо, в котором он ранее описал, как он испытал давление и многочисленные угрозы, чтобы помешать его расследованию коррупции в системе здравоохранения. Арест Сацука последовал вслед за опубликованной им редакционной статьей, в которой критиковалась политика президента Лукашенко в связи с пандемией COVID-19²².

В действующем законодательстве Республики Беларусь предусмотрена ответственность за посягательство на честь и достоинство человека. Так, согласно ст. 153 Гражданского Кодекса Республики Беларусь²³, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Многие виды наблюдения и вмешательства в частную жизнь (прослушивание телефонных разговоров, электронное наблюдение и т.д.) регулируются соответствующим законодательством (ст. 214 УПК), в соответствии с принципами законности, соразмерности и необходимости, однако на практике, по данным экспертов, государственные органы постоянно вмешиваются в частную жизнь, нарушая данные принципы. Государственные органы ситуативно находят тут или иную норму для обоснования своего вмешательства в частную жизнь, что является причиной и одновременно следствием правового дефолта в стране после августа 2020г. Свобода усмотрения государства велика.

Возможность защиты каждого от любых имевших место незаконных посягательств на неприкосновенность личной и семейной жизни от кого бы то ни было, будь то государственные органы, физические или юридические лица, и средства правовой защиты от тех, кто совершает такие посягательства, существуют, однако их эффективность находится под вопросом. Уровень правовой культуры в обществе низкий, следовательно, большинство неправомерных вмешательств в частную жизнь остается без реакции со стороны человека. В редких случаях люди идут в суд и защищают свои права. В 2020г. после президентских выборов из-за общественно-политического кризиса и правового дефолта, несмотря на то, что уровень правосознания в обществе повысился, уровень доверия судебной системе и любым другим госорганам в обществе упал, поэтому население предпочитает не защищать свои права через суд или иные госорганы, чтобы не соприкоснуться с несправедливой системой. Такая практика ведет к отсутствию компенсации за нарушение тех или иных прав и восстановления в правах. Более того, сами госорганы игнорируют попытки людей обжаловать то или иное решение. Немалое количество жалоб на действия государственных органов и силовых структур было подано гражданами, однако ни одно из них не было рассмотрено должным образом.

Законодательством предусмотрено, что контроль за вмешательством в личную и семейную жизнь осуществляется соответствующими органами в строгом соответствии с законом. Есть

²¹ <https://www.bbc.com/russian/news-52042671>

²² <https://ej.by/blog/sergey-satsuk/2020/03/23/kto-seet-paniku-po-koronavirusu-prezident-ili-sayty-i-kanaly.html>

²³ Гражданский кодекс Республики Беларусь, <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>

возможность подать жалобу в прокуратуру, однако зачастую прокуратура такие жалобы отправляет для рассмотрения в орган, на который жалуются. У заинтересованных лиц есть ограниченная возможность обжаловать любое нарушение этого права в суде в виду того, что в Беларуси существует практика, согласно которой если в законодательстве напрямую не предусмотрена возможность обжаловать какое-либо решение или действие в суд, то суд может отказать в рассмотрении дела из-за неподведомственности.

- **Персональные данные**

Сбор и хранение государственными властями или частными лицами любой информации личного характера в базах данных или как-либо иначе регулируются законодательно.

На 2020г. законодательство не содержит единого определения понятия "персональные данные", не регулирует ситуацию "слияния данных" (профилирование) и вопросы трансграничной передачи персональных данных. Государственные органы применяют различные стандарты сбора, хранения и обработки персональных данных; в государственных базах данных отсутствует единый подход к условиям хранения персональных данных. В 2020г году все также отсутствует комплексный закон о персональных данных. Частично урегулированы процедурные вопросы о сборе, хранении, использовании и хранении персональных данных.

Физические лица не могут получить информацию, кто, когда и с какой целью собирает их персональные данные, кто получает доступ к их персональной информации, хранящейся в государственных базах данных. Государственные органы не ограничены в выборе информации и средств для ее доступа в виду того, что на 2020г существуют фрагментарные законодательные нормы о персональных данных, нет конкретного свода правил о том как собирать, хранить, обрабатывать и использовать персональные данные индивидов, что ведет к широкой сфере применения существующих норм, а в их отсутствие – широкой свободе усмотрения для государственных органов в отношении информации, касающейся личной жизни индивида, получение которой необходимо в интересах общества. Из-за отсутствия определения «необходимо в интересах общества» в законодательстве, государственные органы могут толковать и толкуют расширительно данную фразу. После президентских выборов 2020г отсутствие должного законодательства и расширительное толкование существующего законодательства о персональных данных позволил госорганам следить за гражданами, особенно за теми, кто выражал свою активную гражданскую позицию. Более того, госорганы стали все чаще прибегать к различным платформам слежки как Kіrod и отслеживать всех, кто принимал участие в мирных протестах с целью последующего привлечения к административной ответственности.

На 2020г все еще нет четких правил в отношении сбора, хранения, обработки и использования персональных данных коммерческими организациями.

Информация, касающаяся личной жизни индивида, не всегда хранится в течение разумного срока, необходимого для достижения законной цели. Не существует унифицированного подхода к срокам хранения персональных данных. «Разумный срок» по административным судебным делам составляет 10 лет, по уголовным – 100 лет. Существует правовая неопределенность в ряде процедур в отношении хранения персональных данных людей. Например, в случаях, когда человек посещает суд, он вынужден предоставить свой паспорт или иной удостоверяющий личность документ охране, данный документ ксерокопируют, однако процедура не известна, человек остается в неведении, зачем и почему их документы ксерокопируют, в течении какого срока будут храниться данные ксерокопии и где.

Из-за отсутствия в законодательстве комплексного закона о персональных данных, если информация личного характера неверна или собиралась, или обрабатывалась в нарушение положений закона, а также истек разумный срок ее хранения, законодательно не регламентировано право человека истребовать, исправить или уничтожить ту или иную информацию.

- **Неприкосновенность жилища и тайна корреспонденции**

Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 года "Об оперативно-розыскной деятельности" предусмотрены такие оперативно-розыскные мероприятия, как контроль почтовых отправлений (ст. 32), которые проводятся с санкции прокурора или его заместителя (ст. 19)²⁴. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность наложения ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотр и выемку (статья 213 УПК) и прослушивание и запись переговоров (ст. 214 УПК)²⁵. Указанные процессуальные действия должны производиться только с санкции прокурора либо по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь. На практике же осмотр, вскрытие почтовых отправлений осуществляется повсеместно, независимо от санкции должностного лица и осуществляется при необходимости в отношении любого лица. Многие письма из-за границы вскрываются без ведома адресата. Данная практика стала широкомасштабной после президентских выборов в августе 2020г, когда по белорусскому телевидению стали использовать пропаганду, где говорили о том, что мирные протесты спонсируются из-за границы. Кроме того, систематически и грубо нарушается тайна корреспонденции в отношении заключенных. Все процессуальные документы, которые адвокат хочет передать заключенному, передаются через администрацию СИЗО, что нарушает тайну корреспонденции и тайну сношения со своим клиентом. В отношении политзаключенных ситуация еще хуже. Так, например, С. Тихановскому, блогеру и основателю ютуб-канала «Страна для жизни», который собирался выдвинуть свою кандидатуру в президенты Республики Беларусь в 2020 году, 29 мая 2020 года задержали на предвыборном пикете в Гродно и в последствии предъявили обвинение по 4 статьям уголовного кодекса: организация массовых беспорядков; организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, воспрепятствование осуществлению избирательных прав и разжигание ненависти²⁶, процессуальные бумаги от адвоката вообще не передаются или передаются частично, зачастую их передают в органы расследования, что является противозаконным.

Требование органа уголовного преследования о представлении информации, документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, санкционируется прокурором.

Законодательством запрещено произвольное электронное или иное наблюдение, перехватывание сообщений, прослушивание и запись телефонных разговоров в определенных случаях, но на практике в 2020г., по данным экспертов, прослушивание и запись телефонных разговоров были широко распространены. Это связано с началом избирательной кампании по выборам президентам и последовавшими за ней мирными протестами и забастовками на предприятиях, как способ правоохранительных органов привлечь к ответственности лиц, участвующих в мирных протестах.

Постановление на обыск санкционируется прокурором (статья 210 УПК), оставляет данное следственное действие в рамках закона, но не делает его легитимным: в Беларуси обыски, связанные с предполагаемой политической активностью обыскиваемых, проводятся на сомнительных основаниях, без соблюдения процессуальных гарантий (говорить о незаинтересованности и независимости понятых не приходится, не всегда предъявляется постановление об обыске). В 2020г. после президентских выборов, государственные органы начали пользоваться широкой свободой усмотрения, когда дело касается проникновения в частное жилище участников протестов, активистов и правозащитников. В процессе обыска не только причиняется излишнее, несоразмерное беспокойство проживающим лицам, но и нередко оскорбляется достоинство обыскиваемого лица. Кроме того, обыск жилища не ограничивается

²⁴ Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З "Об оперативно-розыскной деятельности", <http://kgb.by/ru/zakon289-3/>

²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=HK9900295>

²⁶ <https://www.bbc.com/russian/features-57593640>

поиском необходимых, предположительно относящихся к делу доказательств: у обыскиваемых изымаются личные вещи в виде книг, ноутбуков и планшетов, что, в свою очередь, может вести к неправомерному доступу к персональным данным и информации о частной жизни. Традиционно в Беларуси существовала практика «особенного» досконального и часто уничижительного обыска конкретных групп людей, которые вызывают особый интерес у следствия, например, фигуранты дел о наркотиках. В 2020г. к этой группе добавилась группа гражданских активистов, правозащитников, рабочих с активной гражданской позицией и любых лиц, которые участвовали в мирных протестах, делали публикации о протестах в личных социальных сетях, делали перепосты новостей или фотографий, выходили в цепи солидарности и т.д.

Согласно п. 3 ст. 211 УПК, личный обыск проводится только лицом того же пола, что и обыскиваемый, с участием специалистов и понятых того же пола. После августовских событий 2020г. адвокатов при посещении своих клиентом стали досматривать, трогая руками, чего на практике ранее практически не встречалось. Вмешательство в частную жизнь граждан и деятельность юридических лиц без законных оснований стало обычной практикой в поствыборный период. В 2020 г. при обыске у лиц, принимавших участие в мирных протестах, и которые проходят по административным и/или уголовным делам (например, дело «студентов»²⁷), или выразивших свою гражданскую позицию любым другим способом (например, вывешивая БЧБ-символику на окнах, вывешивая белые листы А4) стали изымать всю технику, принуждать дать пароли от телефона, социальных сетей и компьютеров, угрожали физической силой и использовали психологическое давление. Также стала распространенной практика причинения материального ущерба имуществу лиц, проходящих по административному и/или уголовному делу, при обыске. Вошло в практику публикация в государственных СМИ и в провластных Telegram-каналах фотографий из квартир обыскиваемых, что фактически является произвольным нарушением права на личную и семейную жизнь. Неоднократно фиксировались заявления о том, как сотрудники правоохранительных органов требовали у задержанных граждан (зачастую с применением физической силы) пароли от их мобильных устройств, социальных сетей, доступ к фотографиям и другим данным, содержащимся в памяти девайсов. Нередким явлением стало превышение полномочий сотрудников ГАИ и ОМОН, когда обычные граждане подвергались насилию, порче автомобилей, безосновательным арестам, двигаясь по улицам городов Беларуси в своих автомобилях. Журналисты и блогеры лишались видеокамер и другой профессиональной техники, принуждались к удалению отснятых материалов, освещая события, происходящие в городах Беларуси.

Во время протестных акций были случаи, когда их участники скрывались в подъездах жилых домов, ища убежище. Обычные граждане пытались спрятать митингующих в своих квартирах, однако известны случаи, когда сотрудники силовых структур проникали в помещение с применением силы. Известны случаи, когда сотрудники силовых структур проникали в жилище целенаправленно, чтобы снять национальный бело-красно-белый флаг и другую символику²⁸.

При задержании и транспортировке, по свидетельским показаниям большого количества граждан, к арестованным применялось физическое насилие, оскорбления. Личный обыск практически всегда сопровождался насильственными действиями со стороны сотрудников силовых структур.

²⁷ <https://www.currenttime.tv/a/belarus-students-case/31253933.html>

²⁸ <https://naviny.online/new/20210327/1616832753-siloviki-snyali-bchb-flag-vyveshenny-utrom-v-zhk-kaskad>